

- динамического аспекта сегментных и супraseгментных единиц звучащего текста. – Киев, 1988. – с. 114 – 120.
16. Петренко А.Д. Некоторые методические аспекты социофонетики // Дворжецкая М.П. и др. Методы экспериментально-фонетического исследования звучащей речи. Учебное пособие по теоретической фонетике иностранных языков. – Киев: КГПИИЯ, 1991. – с. 17 – 30.
 17. Реформатский А.А. Принципы синхронного описания языка // www.philology.ru/linguistics1/reformatskiy-87a.htm
 18. Рычкालова Л.А. Лингвистические методы анализа звучащей речи в криминалистике // Экспертная техника., №84. – М., 1985. – с.58-67.
 19. Скаличка В. Типология и сопоставительная лингвистика // Новое в зарубежной лингвистике. Контрастивная лингвистика., вып. 25. – М., 1989. – с. 27-31.
 20. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 351 с.
 21. Хауген Эйнар. Проблемы двуязычного описания // Новое в лингвистике, вып. 6. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – с. 277-289.
 22. Хауген Эйнар. Языковой контакт // Новое в лингвистике, вып. 6. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – с. 61-81.
 23. Щерба Л. В. О понятии смещения языков // Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - С. 60 - 74
 24. Яворский Б.М., Пинский А.А. Основы физики, т.1. – М., 1969. – 455 с.
 25. Якобсон Р. О теории фонологических союзов между языками // Избранные работы. - М., 1985. - С. 92-104

Бридко Т. В.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В МАЛАЙЗИИ

Целью данной статьи является анализ современной языковой ситуации в Малайзии. Задачи данного исследования – охарактеризовать языковую ситуацию в Малайзии, выявить функционально доминирующие языки, оценить изменение функций малайского языка. Актуальность работы обусловлена всё возрастающим интересом лингвистов к исследованию проблем, связанных с вопросами языковой вариативности, билингвизма, анализом языковых ситуаций в различных странах. Практическое значение данной работы в том, что она может быть использована в курсе социолингвистики.

Функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования данного языкового сообщества и формируют языковую ситуацию, характерную для него. В современной социолингвистике языковая ситуация рассматривается как взаимодействие различных языковых форм и языков в процессе обслуживания ими всех сфер жизнедеятельности народа на определенном этапе его социально-экономического роста [27, с. 481-482; 21, с. 1-8].

Языковая ситуация обычно рассматривает большие языковые сообщества на примере языкового коммуникативного поведения носителей языка и других групп говорящих в различных регионах, странах. Для этого понятия важен фактор времени, так как по существу, языковая ситуация – это состояние социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования [1, с. 26-27].

В ходе исследования свойств и особенностей языковых ситуаций можно дифференцировать их основные формы: потенциальную и реальную. В первом случае язык существует потенциально в памяти людей, владеющим этим языком, но в данный момент не использующих его. Например, очень часто перед важной встречей или выступлением, говорящий обдумывает свои высказывания, мысленно отвечая на вопросы собеседников. При реальной языковой ситуации потенциальная форма языка переводится в иную форму: в сознание рождается умственный образ, который вслед за этим произносится вслух. Другой пример также хорошо иллюстрирует обе формы языковой ситуации. Предположим, некий человек, знакомясь с медицинскими инструментами, желает проверить правильно ли он усвоил их названия и назначения. Говорящий мысленно представляет их образы, а затем называет их. В данном случае потенциальная форма трансформируется в реальную, так как в сознании сначала появляется мысленный образ, а затем произносятся соответствующие слова.

При исследовании языковых ситуаций выделяют также несколько их основных групп: экзогlossные/многокомпонентные (совокупности различных языков) и эндогlossные/однокомпонентные (совокупности подсистем или субкодов одного языка), сбалансированные/равновесные (при одинаковом функциональном весе разных языков или разных вариантов одного и того же языка) и несбалансированные/неравновесные (неодинаковое распределение функций между разными языками или разными вариантами одного языка) [27, с. 481-482; 1, с. 24-27; 23]. Каждая из этих ситуаций связана с рядом проблем. В условиях экзогlossных языковых ситуаций остро стоят вопросы выбора языка – макропосредника, который использовался бы в качестве единого средства общения для всех наций, народов и народностей, населяющих данную страну и, который бы мог нести функции и обладать статусом государственного языка. В условиях эндогlossных языковых ситуаций выступают на первый край проблемы нормирования литературного языка и его отношений с другими подсистемами национального (часто государственного) языка [1, с. 24-27].

Поскольку общество в процессе своего исторического развития непрерывно изменяется, меняются и функции обслуживающего его языка/-ов, его/их социально-функциональная стратификация, взаимоотно-

шения между территориальными и социальными диалектами, общественный статус разных форм существования языка. Например, малайский язык в Индонезии (он же индонезийский) и в Малайзии претерпевает такие перемены, что позволяет некоторым лингвистам говорить о возможности полного разделения этого языка на два разных [12, с. 32].

Как и многие юго-восточные государства, Малайзия сталкивается с множеством проблем, большинство из которых тесно связано с тем фактом, что её население не только многоязычно, но и многонационально и состоит из представителей разных культур и религий. Кроме того, значительная часть граждан этого государства – иммигранты из разных стран мира.

Малайзия (Malaysia) - Федерация Малайзия, государство в Юго-Восточной Азии. Общая численность населения составляет около 24,5 млн. человек (по данным FAO за 2005 г.) [37]. Этнические малайцы (вместе с даяками и другими коренными народностями острова Калимантан) составляют 58% населения страны; китайцы, проживающие в основном в западной части полуострова Малакка, преимущественно горожане, – 26%; индийцы (большинство тамилы - 85%) – 7%; выходцы из Пакистана, Бангладеш, Шри-Ланки и других стран – около 9%.

Официальный язык Малайзии – малайский, помимо которого широко распространены английский, китайские диалекты (мандарин, хакка, кантонесский). В школах официально преподаются также тамильский, португальский и арабский языки. В джунглях и сейчас живут потомки древнейших негроидных племен (оранг-асли – «лесные люди» или «первые люди»). Малайский язык был провозглашен в 1956 государственным языком Малайской (ныне Малайзийской) Федерации и Брунея. В течение своей истории малайский язык испытал три наиболее значительных влияния: индийское (300–1200 н.э.); мусульманское (1100–1600); и европейское (с 1600). В период индийского влияния древнеяванский и малайский языки вобрала в себя множество заимствований из санскрита через переводы *Рамаяны* и *Махабхараты*. Позднее главной религией Индонезии и Малайзии стал ислам, принесший с собой сотни заимствований (ныне неотъемлемая часть малайского языка): ‘император’ – ‘maharaja’, ‘книга’ – ‘kitab’, ‘чаша’ – ‘piala’ и другие слова [40]. Первоначально европейский вклад ограничивался, главным образом, словами, заимствованными из португальского, голландского и английского языков и обозначающими неизвестные ранее предметы, такие, как ‘ручка’ – ‘pen’, ‘стакан’ – ‘gelas’, ‘чернила’ – ‘tinta’ и многие другие [40].

В основе структуры индонезийского (малайского) языков лежат аффиксы (префиксы, инфиксы и суффиксы), которые присоединяются к словам, равным корневой морфеме: индонезийское *rumah* ‘дом’, *perumahan* ‘жилье’. В малайском языке существительные не имеют словоизменительных аффиксов, в глаголе не выражается лицо и число, не существует различных классов существительных и глаголов, имеется всего лишь одна форма иены прилагательного. Глагольные времена при необходимости выражаются с помощью различных служебных слов. У местоимений первого лица множественного числа различаются эксклюзивная и инклюзивная формы: *kami* ‘мы (исключая собеседника)’, но *kita* ‘мы (включая собеседника)’.

Широко используются счетные слова, или классификаторы. Применительно к человеку используется счетное слово *seorang* (“один”); применительно к животному – *seekor*, например: *seekor kucing* “одна кошка”. Множественное число выражается несколькими способами, при этом, если контекст ясно указывает на множественность, формально последняя часто никак не выражается. Для обозначения множественного числа используется редупликация (удвоение), причем на письме она фиксируется надстрочным индексом (²), например: *buku* ‘книга’ – *buku²* (читается *buku-buku*) ‘книги’. Редупликация используется также для выражения повторяемости, длительности, обоюдности действия и ряда других значений [32].

Очень часто, когда речь заходит о Малайзии, полагают, что в этом государстве говорят только на трех, максимум четырех языках (если принимать во внимание английский язык), то есть малайцы говорят на малайском, китайцы на китайском, а индийцы на индийском. На самом деле, языковая ситуация куда более сложная, чем кажется на первый взгляд. В то время как малайцы говорят на одном языке, малайском, китайцы и индийцы говорят на более чем одном языке или наречии. Так китайское население этого государства использует при общении несколько диалектов, которые лингвисты считают совершенно разными языками: хакка, мандарин, мин донг, мин нан, и йю [29]. Точно так же и индийцы, более малочисленные, чем китайцы, говорят на нескольких совершенно разных языках: тамильском, восточном педжабском, малайлам, телугу [29]. К этому огромному количеству языков, необходимо добавить английский язык, язык колонизаторов Британской империи. В настоящее время английский язык доминирует среди иностранных языков в школах и вузах республики, является языком международных отношений.

Следует заметить, что использование других языков, помимо родного, различно. Это означает, что в ряде районов Малайзии языковое разнообразие более или менее полно компенсируется двуязычием (в городах и туристической зоне отдыха), чего нельзя сказать о сельских районах. Наиболее ярко этот разрыв проявляется в географически удаленных районах.

На таблице № 1 представлено распределение говорящих по основным этническим языкам Малайзии [32]:

При оценке языковой ситуации принимается во внимание социально-функциональная стратификация языка, под которой подразумевается, что «язык бывает в различной степени функционально “продвинутым”, развитым, распространенным» [25, с. 1-8]. Таким образом, определяя степень использования и распространения того или иного языка, необходимо определить степень его престижности, то есть степень использования в той или иной сфере. Простейшая иерархия обнаруживается, например, в функциональной конфигурации “местного” и “общенационального” языков. Если китайский и индийский языки (со всеми своими наречиями и диалектами) остаются языком семьи, этнической группы, сельского труда или по-

эзии, то малайский и английский языки обслуживают те сферы, которые формируются на уровне нации, то есть выступает языком индустриальной экономики, средств массовой коммуникации, технического образования. К тому же большинство информации поступает на английском языке [35].

Таблица № 1

ЯЗЫК	СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯТ
малайский	7, 181,000
китайский хакка	985, 635
китайский мандарин	417, 070
китайский мин донг	206,013
китайский мин нан	1,946,698
китайский йю	748,010
английский (приблизительно)	3,220,000
тамильский	1,060,000
восточный педжабский	43,000
малайлам	37,000
телугу	30,000

Компактность расселения, как известно, способствует сохранению национального языка в иноэтническом окружении. Локальные сообщества, состоящие из людей одной национальности, сконцентрированы в основном в сельской местности. Горожане свободно владеют двумя-тремя языками, при этом сельские жители ограничиваются своим этническим языком.

В связи с таким разнообразием языков, все попытки власти страны ввести единый государственный язык долгое время не находили поддержки.

С конца Второй мировой войны Малайзия претерпела жизненно важные реформы. Впервые в истории страны разные этнические группы выступили вместе против колониального режима Британской империи и добились полной свободы в 1957 году. После признания независимости это молодое государство столкнулось с необходимостью интеграции трех основных этнических групп (малайцев, индийцев и китайцев) в единую нацию, так как во времена британской колонии эти группы были разделены, даже в сфере образования.

Первым, кто предложил введение единого государственного языка, был Туанку Абдул Рахман, первый премьер-министр Малайзии. В 1981 конституцией Малайзии малайский язык был признан государственным. Малайский в качестве единого государственного языка не обеспечивал в полной мере весь объём письменного и устного общения во всех сферах жизнедеятельности страны. Так, например, отсутствовала терминология научно-технической сферы. Поэтому в 1957 году был основан институт «Dewan Bahasa Dan Pustaka», который занялся разработкой единых стандартных систем правописания, произношения и терминологии. Данные усилия ученых позволили ввести малайский язык в сферы образования и управления, где до того момента использовался только английский язык, английская транскрипция и английское правописание [29]. Например, doctor (doctor), Antartika (Antartic), arkitek (architect), dictator (dictator), industri (industry), etc [40].

Следует отметить, что благодаря огромному количеству говорящих и использующих английский и малайский языки в одинаковой мере, сформировался своеобразный идиом – **Manglish**. Это так называемая смесь английских и малайских языковых элементов и структур (лексических, произносительных, синтаксических). Данный идиом имеет свои характерные особенности и отличия. Например, к английским словам добавляются личные окончания малайского языка, одни фонемы заменяются на другие, более характерные для малайского языка, и т.п.

В качестве иллюстрации приведем несколько примеров малайско-английского идиома в сопоставлении его со стандартным британским английским языком:

BETAYUDON – предупреждение 'YOU'D BETTER NOT DO THAT!'

DAI-LA – выражение сострадания или сочувствия, в английском языке эквивалентно выражениям: 'OH DEAR, THAT MEANS YOU'VE HAD IT!' или 'OH, WELL, THAT'S THE END OF THAT!', или 'SHIT, I'M IN REAL TROUBLE!'

DEFLEK – сокращенно от 'THAT FELLOW'

DON SAY ME WAN - означает DON'T BLAME ME

FREN - глагол, обозначающий "BE A FRIEND", используется например в таком предложении "YUSOBADWAN, I DON FREN YOU ANYMORE" = "YOU ARE SO BAD, I DON'T WANT TO BE FRIENDS WITH YOU ANYMORE"

BAIWANFRIWAN – выражение, используемое продавцами для привлечения клиентов в качестве рекламы " IF YOU BUY ONE YOU'LL GET ONE FREE!"

FLER – нейтральное обращение сокращенно от английского "FELLOW" [36].

Важную роль в плане исследования языковой ситуации играет проблема исследования языковых установок населения. При этом важно установить потенциальную реакцию населения на различные стратегии в языковой политике. Целью языковой политики всегда в той или иной мере является изменение языковых установок населения и реконструкция, на основе изменившихся установок, самой языковой ситуации. Политика (в смысле социального конструирования) оказывается настолько эффективной, насколько

она способна формировать и изменять установки людей.

Говоря о языковых установках как об определенной характеристике языковой ситуации в Малайзии, можно выделить несколько основных групп, чьи установки и языковое поведение различаются:

1. Малайцы, индийцы и китайцы, владеющие малайским и английским языками на уровне носителей языка;
2. Индийцы и китайцы, владеющие малайским, но не владеющие английским языком;
3. Индийцы и китайцы, владеющие своим этническим языком и английским языком на уровне носителей языка;
4. Индийцы и китайцы, владеющие своим этническим языком, но не владеющие английским языком;
5. Малайцы, владеющие своим этническим языком, но не владеющие английским языком.

Выводы: языковую ситуацию в современной Малайзии можно охарактеризовать как экзоглоссную и несбалансированную, сформировавшуюся благодаря географическим, историческим, политическим и этнографическим особенностям этой страны. Языковая ситуация в Малайзии характеризуется наличием двух функционально доминирующих языков – малайского (индонезийского) и английского. Относительная функциональная мощь малайского языка в последнее десятилетие изменялась в плане наращивания институциональных ресурсов Малайского языка во всех социальных сферах.

Источники и литература

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. – М., 2001.- 436 с.
2. Геллер М., Русский язык и советский язык. - Русская мысль. 1980, 8 мая.
3. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: “Гнозис”, 2002.- 330 с.
4. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – К.: “Рідна мова”, 1998.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.
6. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социоллингвистику. – М.: “Высшая школа”, 1978. – 482 с.
7. Elmer D. Cross-cultural Conflict. – Intersarsity Press, Illinois, 1989. – 192 с.
8. Fasold R. Sociolinguistics of Language. Oxford: Basil Blackwell. 1990.
9. Бодрова Ю. В., Некоторые особенности этикетности Малайского языка. - Этнография, история, культура стран Южных морей. - СПб, 1997. - С. 195-198.
10. Брайт У. Введение: параметры социоллингвистики. – Новое в лингвистике. Вып. VII. – М., 1975. – С. 34-41.
11. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979.- 261 с.
12. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. – Зарубежная лингвистика. Вып. III. - М., 1999. – С. 7-42.
13. Гавранек Б. К проблематике смешения языков. – Зарубежная лингвистика. Вып. III. - М., 1999. – С. 56-73.
14. Гамперц Дж. “Типы языковых сообществ”. - Новое в лингвистике. Вып. VII. Социоллингвистика. – М., 1975. – С. 182-198.
15. Гринберг, Дж. Определенные меры разноязычия. – Зарубежная лингвистика. Вып. III. - М., 1999. – С. 88-99.
16. Исаева О. В. К понятию статуса разговорной речи. - Культура народов Причерноморья. Вып. 29. – Симферополь, 2003. – С. 51-54.
17. Леонтьев А. А. Социальные, лингвистические и психологические факторы языковой ситуации в Папуа Новой Гвинее. – О языках, фольклоре и литературе Океании. – М., 1978. – С. 5-15.
18. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика. – Зарубежная лингвистика. Вып. III. - М., 1999. – С. 43-55.
19. Министерство иностранных дел РФ статья в электронном издании www.mid.ru
20. Перепечкина С. Е. Особенности языковой ситуации в Германии. – Культура народов Причерноморья. Вып. 42. – Симферополь, 2003. -
21. Петренко А. Д., Петренко Д. А., Щелкова Е. Е. Современная языковая ситуация в Германии с точки зрения социальной, региональной и возрастной дифференциации. <http://www.ccssu.crimea.ua/tnu/magazine/scientist/edition6/n06019.html>.
22. Петренко А. Д. Социоллингвистические проблемы становления и развития диалектов D'OIL в старофранцузский период. – Культура народов Причерноморья. Вып. 42. – Симферополь, 2003.
23. Сусов И. П. “Язык и социум”. Статья в электронном издании “Мир слова русского”. <http://rusword.org>.
24. Черниговская Т. В., Балонов Л. Я., Деглин В. Л. Билингвизм и функциональная асимметрия мозга.- Тезисы доклада на семинаре «Исследование речи». – Статья в электронном издании – <http://www.geocities.com/rodclubfi/chr.html>.
25. Цуциев А. А., Некоторые аспекты языковой ситуации и языковой политики в Северной. - Статья в электронном издании <http://alanianet.ru/neokavkaz/n1/1-7.htm>, 2005, 5 апреля.
26. Швейцер А. Д. “К проблеме социальной дифференциации языка”. Вопросы языкознания. – М.: 1982. № 5. – С. 39-48.
27. Швейцер А. Д. “Социоллингвистика”. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 481-482.

28. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии. Статья в электронном издании <http://www.eu.spb.ru/lib/bases.htm>
29. Abdullah Hassan, One Hundred Years Of Language Planning In Malaysia. Looking Ahead To The Future. - www.languageinindia.com/nov2004/abdulla1.html, 2005, 3 апреля.
30. Fishman, Joshua. National Languages and Languages of Wider Communication in the developing Nations. The English Teacher Vol. XVI, December 1987.
31. Labov W. Some Observations on the Foundations of Linguistics. – University of Pennsylvania, 1987 (<http://www.ling.upenn.edu/~wlabov/papers/Foundations.html>).
32. Malaysia online. Статья в электронном издании [http://www.ethnologue.com/show_country.asp?name=MYS].
33. Salasiah Che Lah. Attitudes towards bilingualism in Malaysia: An overview. – <http://2003.learningconference.com/ProposalSystem/Presentations/P000731>.
34. H. Shiffman. English in Asian Bilingual Education: from Hatred to Harmony. <http://www.seamist.org/peoples/brunei-malay.shtml/>
35. Statistical Information About Malaysia online [<http://www.statoids.com/datasale.html>].
36. <http://members.tripod.com/~GordonLee/manglish.txt>
37. http://www.answers.com/main/ntquery;jsessionid=6ucm39267dcu6?tname=demographica-of-malaysia&curtab=2222_1&hl=manglish&sbid+1c03b.

Словари и справочники

1. Литературный энциклопедический словарь. // Ред. Кожевников В. М., Николаев П. А. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
2. Социоллингвистика. Статья в Интернет-энциклопедии “Россия-он-лайн”. <http://www.krugoset.ru/articles/69/10006979/10006978a11/html>.
3. Golden Pocket Dictionary. Malay – English, English – Malay. Golden Books Center Sdn, BHD. Kuala Lumpur, 2003.- 796 с.

Васина А.В.

СЕКСИЗМ ИЛИ ГЕНДЕРНАЯ АССИМЕТРИЯ В ЯЗЫКЕ (на материале английского языка)

Гендерные исследования – актуальное направление гуманитарной науки, которое, как отмечает А.В.Кирилина [1], находится в процессе становления. В центре внимания гендерных исследований находятся культурные и социальные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидуумов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах, - все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры.

Целью данной работы является исследование явления сексизма или гендерной асимметрии в языке. Реализация данной цели обусловила постановку следующих задач:

- рассмотреть проявления сексизма в языке на примере: использования гендерно-специфических местоимений; отождествления понятий «человек» и «мужчина»; гендерно-специфических названий профессий; употребления связанных с семейным положением обращений; использования слов, отражающих гендерные стереотипы.

- рассмотреть возможные способы устранения сексизма в языке.

Гендер - это большой комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности [2,124]. Таким образом, в гендере происходит сложнейшее переплетение культурных, психологических и социальных аспектов. Поэтому исследования гендера представляют интерес не только для философов и социологов, но и для представителей целого ряда наук, в том числе и для лингвистов.

Предыстория гендерных исследований в лингвистике уходит своими корнями в античность и связана с возникновением символическо-семантической концепции категории рода (genus), рассматривающей ее в тесной связи с непосредственной реальностью: наличием людей разного пола [3,234].

Долгое время тема взаимоотношений языка и гендера была периферийной в лингвистике, систематических исследований в этой области не проводилось. И лишь в начале XX столетия тема языка и пола в лингвистике стала перемещаться на передний план.

В 60-70 годы XX века в языкознании происходит становление феминистской лингвистики или же феминистической критики языка, возникновение которой было обусловлено целым рядом причин как внелингвистического, так и лингвистического характера. К первой группе причин можно отнести целый ряд событий, а именно: развитие «Нового женского движения» в США и Европе, рост особой популярности идей феминизма на Западе, расцвет философии постмодернизма. К собственно языковедческим причинам, способствующим возникновению феминистской критики языка, относятся: возникновение целого ряда новых научных направлений в самой лингвистике в 50-60-х годах, выдвигание в истории лингвистики на первый план изучения человеческого фактора, а также смена парадигм в науке (переход от структурализма к прагматике) и появление собственно методологической и научной базы для развития гендерных исследований в социальных науках [4].

Основной задачей феминистической критики языка является доскональное изучение системы языка с